

Ходжсон предложил поднять руки, но внизу по-прежнему было тихо.

Члены совета переглянулись, никто не хотел первым высказывать своё мнение.

Ходжсон терял терпение.

Он указал на мужчину средних лет: «У вас большая доля в торговле продуктами питания, вы говорите первым».

Председатель совета указал на члена совета Вохана.

Отбросив осторожность, он встал: «Мы не можем принять требования губернатора, это слишком! Он никогда ничего не делал для нас, но постоянно просит у нас припасы! В прошлый раз он просил припасы для рабов, которых привёл с собой, и бремя этих трёх тысяч человек и так было достаточно тяжёлым. В этот раз всё ещё хуже! Сто тонн продовольствия! Десять тысяч текстильных изделий! Понимает ли наш губернатор, о каких суммах идёт речь?!»

“Но мы должны подчиняться приказам губернатора, - беспомощно сказал другой человек, - иначе на нас будут смотреть как на мятежников. Колоссальная пушка не рассуждает, мы ... мы не можем обойтись без помощи империи в поставках, как и без межзвездной торговли, и все это должно быть одобрено губернатором.”

Вохан усмехнулся: “Вы, процветающий брокер Blackbird Heavy Industries в межзвездной торговле, заботитесь о торговых акциях, вы, естественно, спешите лизать губернатору задницу, не заботясь о том, выдержит ли это экономика Города Возрождения или нет”.

Названный человек немедленно возразил: “Вы запаслись едой на два месяца, просто ожидая зимы, чтобы поднять цены. Еда, которую вы отправляете губернатору, будет поступать из ваших запасов, что лишает вас шанса получить прибыль, верно? Ты тот, кто подвергает Город Возрождения обстрелу Колоссальной пушки своим пренебрежением приказами губернатора!”

Видя, что члены совета внизу собираются снова начать спорить, Ходжсону пришлось еще раз стукнуть кулаком по столу.

“Хватит, перестаньте спорить”, - повысил голос Ходжсон. - “Я попросил вас проголосовать, а не повторять ваши доводы, я просто хочу ответа. Когда будете голосовать, подумайте сами: если вы предоставляете припасы, то откуда их распределять; если нет, то как поступить с квотами на межзвездную торговлю, квотами на помощь империи и средствами сдерживания орбитальных ударов. Теперь голосуйте, те, кто за выполнение приказов губернатора, поднимите руку. Те, кто не поднимает руку, выступают против, воздержавшихся нет.”

Закончив, он беспомощно поднял руку.

Как только он взял на себя инициативу, другие члены совета, колеблясь, неохотно, но в конце концов один за другим подняли руки.

В конце концов, даже Вохан, который ранее разглагольствовал о том, понимает ли "губернатор концепцию ста тонн продовольствия, десяти тысяч текстильных изделий", также беспомощно поднял руку.

Это вызвало насмешку у прохожих.

Не имея возможности возразить, он мог только тихо пробормотать: “Что я могу сделать? Мы

действительно собираемся отказаться от наших квот? Черт ... этот губернатор действительно возмутителен; почему бы ему просто не остаться в Городе Возрождения? По крайней мере, тогда у нас было бы девятнадцать способов заставить его вести себя прилично ... ”

“Следи за своими словами!” - хрипло прорычал Ходжсон.

Мужчина послушно закрыл рот, хотя в его взгляде всё ещё читалось неповиновение.

...

После совещания Ходжсон сидел в инвалидной коляске, которую молодой человек вёз обратно в его комнату.

Молодой человек не ушёл, а сообщил о проблеме: «Дедушка, после окончания встречи Вохан созвал своих руководителей и связался с несколькими посредниками-наёмниками».

— Он не осмелился бы причинить вред губернатору, он не смог бы заплатить такую цену.

— Но он может нацелиться на товары, которые скоро отправят из Города Возрождения.

Услышав это, Ходжсон без выражения сказал: «Пусть будет так, какие бы ни были последствия, он сам их переживёт. Просто присмотрите за ним и его людьми, посмотрите, что именно они делают».

— Я беспокоюсь, что он разозлит губернатора и навлечёт беду на Возрождение.

— Ах, — вздохнул Ходжсон, — что я могу с этим поделать? Я, может, и председатель совета, но это всё, что я есть. Даже если бы я знал об этом, как я мог бы остановить Вохана?

В его голосе слышался оттенок отчаяния.

Стоявший позади него внук сказал слова утешения: «В первый день, когда прибыл губернатор, он публично огласил свой манифест, заявив, что хочет восстановить Мир Пустошей и улучшить жизнь всех. Вряд ли он позволит гневу по отношению ко всему Городу Возрождения привести к иррациональным действиям».

“Хм”, - сухо усмехнулся Ходжсон.

“Вы не доверяете этому новому губернатору?”

— Нет, я всегда доверяю губернатору, — Ходжсон махнул рукой, — только губернатор может спасти «Звезду Ярости».

Но чего он не сказал внуку, так это второй половины своей мысли:

“Я просто не знаю, будет ли это этот губернатор”.

...

Гу Хан получил сообщение из Города Возрождения, в котором говорилось, что они согласны на его просьбу, но доставка необходимых припасов в указанное место займёт восемь дней.

Он был немного удивлён: эти люди слишком легко согласились, а он думал, что они будут торговаться.

Но это не имело значения. Хотя результат оказался не таким, на который он надеялся, припасы были настоящими. В конце концов, это не было потерей.

Было ещё рано, и он не стал больше размышлять об этом.

Ян Фансю должен скоро вернуться, потому что Гу Хан уже видел, как в системе появился интерфейс боевого поселения.

[Полная Победа, присуждается 1 Услуга]

[Потери: 0, убито врагов: 45, взято в плен: 13]

[Первый батальон автоматов — первая рота: потери: 0, убито врагов: 38]

[Корпус морской пехоты: потери: 0, убито врагов: 7]

Ранее он отправил Ян Фансюя во главе отряда, чтобы уничтожить оставшихся «заключённых смерти», среди которых было лишь несколько защитников, а также немощные, женщины и дети.

Как и ожидалось, его народ не понёс потерь, полностью уничтожив врага.

Согласно приказу Гу Хана, все оставшиеся «смертники» должны были быть казнены.

Он не собирался щадить этих каннибалов, этих разбойников, торговавших человеческими жизнями.

Их тела повесили в разрушенном лагере, а их кровью написали предупреждение:

“Судьба каннибалов”!

Что касается получения 1 Ордена после битвы, то это было ожидаемо: враг был слишком слаб, чтобы предложить большую награду.

Его это не особо волновало.

Как только Ян Фансю вернулся, он поручил капитану морской пехоты новые задания.

После этого он проверил две машины для изготовления Черных ящиков.

Эти две машины находились недалеко от лагеря и охранялись преданными солдатами батальона механического обслуживания, которые построили вокруг них импровизированную фабрику. Кроме уполномоченных рабочих, никому больше не разрешалось входить внутрь.

Когда прибыл Гу Хан, обе машины были в рабочем состоянии.

Ранее партия руды была перевезена из Общества Зброшенных Пещер и теперь находилась на месте.

Рабочие подали руду в машины, и машины по производству Черных ящиков начали работать. Из них доносились звуки измельчения, вибрации и высокотемпературной обработки, но они были не слишком громкими.

Материалы, подаваемые в машины для производства Черных ящиков, претерпели ряд

таинственных и непостижимых изменений и в конечном итоге превратились в высококачественную легированную сталь, которая затем была выброшена с производства.

Блестящие слитки из сплава, в совершенстве демонстрирующие свою прочность, были изготовлены из высококачественного материала, непосредственно получаемого машинами для производства Чёрный ящик.

Рабочие, которые ждали поблизости, затем отнесли полученную легированную сталь на вход другого производственного станка.

Затем родительский Черный ящик также начал свою работу, и вскоре после этого важный компонент для строительства плавильной печи был извлечен из выходного отверстия и перенесен рабочими на другую сторону склада.

Там уже было уложено значительное количество деталей, включая крупные цельные отливки и более мелкие, но точные детали.

Они были отсортированы и сохранены в ожидании отправки обратно в Общество Зброшенных Пещер, где их можно было собрать на месте в плавильную печь, способную производить легированную сталь.

Гу Хан был очень доволен.

<http://tl.rulate.ru/book/121527/5095175>